

Когда Ли Тан вернулся в комнату, суматоха уже прекратилась.

Все вернулись на свои места. Цао Ян дуэтом с Ли Мэйци пел «Крышу», их взгляды были полны нежности. По другую сторону комнаты Хо Сичэнь и квадратолицый парень пристально смотрели друг на друга, и в воздухе висело напряжение.

Увидев, что Цзян Лу и Ли Тан вошли вместе, Хо Сичэнь отвел взгляд, удивленный и обрадованный.

— Брат... Цзян Лу, когда ты пришел?

— Только что, — сказал Цзян Лу, садясь на пустое место в углу комнаты.

— Ты имеешь в виду, что только что приехал, или...

Ли Тан вернулся на прежнее место.

— Он вышел из лифта, когда я выходил из туалета.

Хо Сичэнь почувствовал облегчение.

— Это хорошо.

Убедившись, что Цзян Лу не слышал их спора, парень с квадратным лицом отвернулся, по-видимому, вздохнув с облегчением.

Обменявшись взглядами, Цзян Лу улыбнулся Ли Тану.

Ли Тан знал, что это была благодарная улыбка.

Он думал, что Цзян Лу не захочет входить в комнату, услышав эти слова, но он не только вошел, но и вел себя так, как будто ничего об этом не знал.

Он действительно никогда не заставлял других чувствовать себя неловко. Впервые Ли Тан не завидовал; он искренне считал, что правильно, что у него хорошие отношения с людьми.

Комната караоке была забронирована до шести вечера.

За десять минут до конца одноклассники торопливо выбирали песни и хватались за микрофон, решив спеть последнюю песню перед окончанием сеанса.

Пока остальные ликовали и радовались, Ли Тана похлопали по плечу. Обернувшись, он увидел девушку Цао Яна, Ли Мэйци.

Вокруг было шумно, поэтому она подошла ближе.

— Выйди на минутку, мне нужно тебе кое-что рассказать.

Выйдя за ней из комнаты, они прошли по коридору в вестибюль и остановились у лестницы в углу.

В этом районе редко бывали люди, и было довольно тихо. Из-за этой тишины Ли Тан чувствовал себя все более неловко.

— Что тебе от меня нужно?

Ли Мэйци обернулась. Улыбка, которая была на ее лице в комнате, полностью исчезла, сменившись лишь изучающим взглядом и нескрываемым отворачиванием.

— Я слышал, тебе нравятся парни.

Ли Тан внезапно остолбенел, его рука невольно сжалась в кулак.

Об этом знали очень немногие, только одноклассники из его предыдущей школы, которые были ему близки.

— Где ты...

— В любом случае, не спрашивай, откуда я это узнала. Цао Ян мне ничего не говорил, — сказала Ли Мэйци, презрительно фыркнув. — Он считает тебя настоящим другом, интересно, какие намерения ты вынашиваешь в его присутствии каждый день.

Щеки Ли Тана горели от боли, как будто его ударили по лицу.

Он никогда не думал, что простое общение в WeChat и встречи во время праздников заслужат ему прозвище «безответно влюбленного».

Ли Тан сказал:

— Я ничего не скрываю, мы обычные друзья.

— Лучше бы так и было, — Ли Мэйци с подозрением посмотрела на него. — Я позвала тебя сюда, чтобы предупредить: держись от него подальше. Он нормальный парень, не пытайся его развратить.

После того как Ли Мэйци ушла, Ли Тан еще долго стоял один на том же месте.

Пока его руки не перестали дрожать, а учащенное дыхание немного не успокоилось.

Его мобильный зазвонил в третий раз, прежде чем он ответил. Это был Чжоу Дунцзе, который спрашивал, где он и не хочет ли присоединиться к ним в соседнем ресторане сычуаньской кухни, где они забронировали столик.

— Я иду, — Ли Тан глубоко вздохнул. — Скоро буду.

Лишь когда Ли Тан отошел далеко, заброшенная лестница снова погрузилась в холодную пустоту. Из угла стены показалась фигура.

Цзян Лу смотрел вслед удаляющейся спине Ли Тана; в темноте на его лице отражалось полное понимание.

В первый учебный день после каникул были опубликованы результаты ежемесячных экзаменов.

Помимо рейтинга, вывешенного на доске объявлений, у каждого класса был свой рейтинговый список. Ли Тан сначала проверил свой рейтинг, и его позиция на уровне выше среднего была признана хорошей. Вернувшись в свой класс, он увидел, что занял сороковое место из пятидесяти двух.

Именно тогда он понял, что 1-й класс был элитным классом, и отличиться только в английском было просто недостаточно, чтобы занять первое место.

Его сосед по парте Ли Цычу уже был хорошо знаком с рейтингом. Когда Ли Тан обернулся, чтобы посмотреть на другое имя, он, не дожидаясь вопроса, сообщил:

— Цзян Лу занимает третье место в классе. Его английский чуть ниже совершенства, а китайский — средний. Иначе, с его оценками по математике, он мог бы подняться выше.

Ли Тан все же пошел лично проверить. Цзян Лу занял двенадцатое место в классе, набрав 148 баллов по математике, что стало выдающимся результатом.

Впервые столкнувшись со всей жестокостью конкуренции, Ли Тан признал свое поражение, утешая себя:

— В любом случае, я возвращаюсь в столицу, чтобы сдать вступительные экзамены в универ.

Более того, судя по намерениям Ли Юаньшаня, он, скорее всего, вообще пропустит вступительные экзамены, а в 12 классе сразу отправится за границу, чтобы пройти подготовительные курсы для обучения за рубежом.

— Это причина, по которой ты так мало работаешь? — пытался его мотивировать Ли Цзычу. — Разве ты не хочешь, чтобы твое имя оказалось рядом с его именем в списке почета?

Ли Тану не хватало боевого духа, и он подумал, что предпочел бы быть ближе к нему в других аспектах, чем быть ближе в рейтинге.

После ежемесячного экзамена учебная атмосфера немного разрядилась, и занятия музыкой, спортом и искусством возобновились под одобрительные возгласы.

На уроке физкультуры Чжоу Дунцзе вел баскетбольный мяч, глядя на запястье Ли Тана.

— Растяжение еще не зажило? Ты уже долго носишь эту повязку.

Ли Тан делал разминку. Услышав это, он невольно отдернул руку за спину.

— Нет, все еще немного болит.

— В таком случае не выходи сегодня на площадку. Что, если станет хуже.

Ожидая именно этой фразы, Ли Тан вдруг почувствовал, что боли в пояснице и ногах больше нет, и бросился обратно к боковой линии, подняв руки и крича:

— Эй, играйте, ребята, я буду за вас болеть!

Чжоу Дунцзе рассмеялся:

— Я никогда не видел тебя таким энергичным.

Всего через десять минут после начала игры из инвентарной раздавался шум. Ли Цзычу, представитель класса, пошел проверить. Когда он вернулся, выражение его лица было серьезным.

Несколько мальчиков, игравших в баскетбол, собрались у боковой линии и спросили, что случилось.

— Полки в комнате со спортивным инвентарем рухнули и ударили кого-то, — рассказал Ли Цзычу.

— Кого ударили? Не из нашего класса, верно? — спросил Чжоу Дунцзе.

— Нет, это были двое ребят из соседнего 2-го класса. — Ли Цзычу на мгновение замаялся. — Помнишь тот день в караоке, в первый день национального праздника, когда двое парней повздорили с Хо Сичэнем...

— Ты имеешь в виду Чжао Юйтао и Чэнь Чжэнъяна? — Чжоу Дунцзе, пригласивший их, естественно, помнил лучше всех. — Неужели это они?

— Хм-м-м, — кивнул Ли Цзычу. — Они пошли в инвентарную за реквизитом для прыжков в высоту. Эти несколько шестов каким-то образом оказались на стене, и когда их вытащили, стойка, стоявшая наверху, рухнула.

— С ними все в порядке? Что было на стойке?

— Похоже, это какие-то расходные материалы и аксессуары. Самыми опасными были несколько железных дисков и копья, которые использовались на соревнованиях... Один из них получил удар по голове, а другой повредил плечо. Сейчас их доставили в медпункт. Если позже не приедет скорая, значит, серьезных проблем быть не должно.

Присутствующие в тот день в зале караоке все еще живо помнили эту ситуацию. Они переглянулись, уловив в глазах друг друга легкое удивление.

Один из мальчиков почесал голову.

— Неужели это карма так быстро наступает?

Другой мальчик цокнул языком.

— Похоже, в будущем нам не стоит говорить о других плохо.

Чжоу Дунцзе погладил подбородок.

— Это не может быть Хо Сичэнь...

— Он этого не сделает, — решительно заявил Ли Цзычу. — Он только лает, но не кусается. Вступать в спор с другими — это уже его предел.

Внимание всех мгновенно переключилось. Мальчик, сказавший «карма», спросил:

— Разве вы с Хо Сичэнем близки? Откуда ты его так хорошо знаешь?

Чжоу Дунцзе поднял брови и вмешался:

— Да, что происходит? Быстро объясни своим братьям.

...

Посреди болтовни кто-то вернул тему обратно:

— Как вы думаете, это мог быть Цзян Лу? В конце концов, эти двое оскорбляли его, а не Хо Сичэня.

— Но Цзян Лу в тот момент там даже не было. Если только у него не сверхчеловеческий слух, способный слышать, как люди говорят о нем плохо, издалека.

— Забудь о сверхчеловеческом слухе, у нашего брата Лу есть только одно ухо, которое может слышать, эх...

— Поэтому это просто невозможно.

— Эй, ладно, в будущем нам стоит называть его Брат Цзян.

Ли Тан молча слушал их со стороны.

Кто-то толкнул его в плечо.

— Что происходит? Полдня от тебя ни звука не было.

Придя в себя, он увидел, что это Чжоу Дунцзе.

— Наш Тан всегда такой: чем больше народу, тем больше он уходит в себя, — защищал его Ли Цзычу. — Сейчас он, наверное, думает, куда бы нас пригласить на ужин в честь своего дня рождения.

— У тебя скоро день рождения? — спросил Чжоу Дунцзе.

— Да, в воскресенье.

Ли Тан беспокоился, как разослать приглашения одноклассникам: отправлять групповое сообщение в WeChat или расспрашивать каждого лично. Кто-то помог ему решить эту проблему.

Бросив благодарный взгляд на Ли Цзычу, Ли Тан сказал:

— Приходите, повеселимся, когда придет время.

Одноклассники ответили хором.

Так как Цзян Лу был единственным человеком, который знал об этом в тот день в караоке и слышал все, что происходило за дверью, Ли Тан в глубине души засомневался.

Но эта шаткая догадка рассеялась в тот момент, когда он увидел Цзян Лу.

В среду днем Ли Тан, только выйдя на крышу комплексного здания, как увидел Цзян Лу, который, прислонившись к перилам, поднес указательный палец к губам и жестом приказал ему замолчать.

Когда Ли Тан приблизился, Цзян Лу понизил голос:

— Кто-то спит.

Проследив за его взглядом, на восточной стороне крыши несколько одноклассников разложили свою школьную форму на крыше и дремали, прислонившись к стене.

Похоже, это место было не просто секретной базой, известной только им двоим.

Ли Тан почувствовал сожаление и вину одновременно.

Цзян Лу всегда был так внимателен к чувствам других, как он мог сомневаться в таком добром человеке.

Он действительно отвратителен.

— Тебе что-то нужно?

Его бессмысленные сожаления прервал Цзян Лу.

Ли Тан издал звук «а», поняв, что его голос звучит слишком громко, он поспешно прикрыл рот рукой.

— Ничего такого, просто... — после некоторого колебания Ли Тан медленно протянул руку, которая была за спиной. — Повязка развязалась, я не могу ее наложить сам.

Это была причина, над которой он размышлял четыре утренних занятия.

Хотя все равно было неуклюже.

Его рука была поднята долгое время, пока она не начала болеть, но собеседник по-прежнему никак не реагировал.

По мере того как стыд постепенно распространялся, терпение Ли Тана стремительно истощалось, приближаясь к своему пределу, когда ясно различимая рука протянулась и мягко поддержала запястье Ли Тана.

Другая рука сняла уже ослабевшую повязку, губы Цзян Лу изогнулись в улыбке.

— Почему ты не сказал этого раньше?

В этот момент Ли Тану захотелось выдохнуть полной грудью, но он не хотел, чтобы его заметили, поэтому ему оставалось лишь выдохнуть медленно и легко.

Но его сердцебиение не поддавалось логике, ускоряясь и отдаваясь отчетливым эхом, словно барабанная палочка постукивала по барабанной перепонке.

Он понимал, что это довольно рискованно, поскольку травма, полученная от неправильного приложения силы к боксерской груше, давно зажила. Теперь же неровные отметины на запястье он нанес себе сам, и каждая имела свое происхождение.

Были случайные пощипывания, когда ему было скучно, надавливания, когда он сидел в гостинной и смотрел на здание, а по дороге, когда он провожал Цао Яна и Ли Мэйци на станцию, из-за чувства потерянности и сильной тревоги, он сжал руки в темноте.

Чаще всего это случалось по ночам, когда он закрывал глаза и вспоминал тот дождливый вечер, как повязка обматывала его запястье одна за другой, пока, наконец, тонкие пальцы не схватили ее и не затянули медленно и сильно.

Это была боль, вызывающая большую зависимость, чем наркотики.

Как и предполагал Ли Тан, Цзян Лу не заметил необычной поверхности раны. Его действия по наматыванию повязки были неторопливыми, дыхание ровным, как будто торжественным, но в то же время казалось скучающим и уставшим от частого выполнения этого действия.

Только в конце конец бинта прошел под уже намотанной повязкой вокруг запястья, пальцы сжались вместе, подтягиваясь к ладони.

В этот момент рука, державшая его запястье, с силой надавила на него, не давая ему пошевелиться даже на йоту.

Боль была намного более сильной и быстрой, чем в прошлый раз. Возможно, он задел какой-то нерв, у Ли Тана даже на мгновение потемнело в глазах и выступил холодный пот.

Цзян Лу, казалось, почувствовал это и слегка ослабил натиск.

— Я причинил тебе боль?

Голос был глубоким, словно доносился из глубокой долины.

К счастью, люди лучше всего умеют забывать мимолетные трудности, даже те, которые делают жизнь невыносимой.

Отпустив прикушенную нижнюю губу, Ли Тан перевел дыхание.

— Нет... не очень больно.

Надвинулась густая туча, полностью закрывшая высоко висящее в полдень солнце, небо потемнело.

Наложив повязку, Ли Тан несколько раз сжал и разжал руку, заметив:

— Удивительно, это совсем не влияет на движения.

На этот раз он намотал еще несколько слоев, закрепив их у основания большого пальца, естественно, прочно.

Взгляд Цзян Лу скользнул по Ли Тану, и он заметил, что тот улыбается.

У Ли Тана были круглые глаза, но складки его двойных век продолжались вверх к внешним уголкам глаз, поэтому даже когда он улыбался до тех пор, пока они не сужались, он всегда сохранял озорной и яркий взгляд, а также чистую красоту, хотя это слово не следует

использовать для описания мальчика.

Как маленький лисенок.

Но как может существовать на свете такой легко обманываемый, такой глупый лисенок?

Цзян Лу молчал, и Ли Тан почувствовал некоторое беспокойство.

Но он не забыл и о второй цели своего сегодняшнего прихода сюда.

Ли Тан подошел к Цзян Лу справа, прощупывая почву.

— Ты свободен в воскресенье?

— А что?

— У меня день рождения, я планирую устроить вечеринку дома... Ты придешь?

Цзян Лу тихонько рассмеялся.

Ли Тан не совсем понял значение этой улыбки и, чувствуя себя несколько смущенным, добавил:

— Я позвал не только тебя, я пригласил всех одноклассников в классе.

На этот раз ему не пришлось долго ждать, Цзян Лу ответил:

— Хм, я приду.

<http://bllate.org/book/13923/1226764>